

Те несколько человек продолжали обсуждать:

— Когда мы пришли, я заметил, что этот старик был одет в грязную и рваную одежду, не зашитую, и на ногах у него была только одна туфля. Сначала я подумал, что вторая туфля, возможно, потерялась, когда старик заболел, и я даже искал её вокруг, но не нашёл. Потом я увидел, что у старика на ногах были обморожения, и понял, что вторая туфля вовсе не потерялась — её, скорее всего, никогда и не было, а та, что на ноге, возможно, была подобрана или дана кем-то из жалости.

— Значит, этот старик — просто бродяга.

— Скорее всего...

— Теперь, когда ты это сказал, я тоже так думаю...

После этого обсуждения четверо окончательно решили, что старик — бродяга без детей и родственников, о котором никто не заботится. Теперь уже никто не хотел платить за его лечение. Маленькая медсестра, услышав это, тоже не знала, что делать. Люди уже постарались спасти его, и это само по себе было хорошо, но заставлять их ещё и платить из своего кармана — это уже слишком. Ведь тогда в будущем никто не захочет помогать.

В самый отчаянный момент вышел ещё один врач, его брови были нахмурены:

— Что происходит? Почему до сих пор никто не оплатил лечение? Если не заплатить, его жизнь может быть под угрозой.

Медсестра с сожалением ответила:

— Этот старик, скорее всего, бродяга. Эти люди не его родственники, они просто принесли его сюда из жалости, когда он упал в обморок.

Врач хотел сказать, что это маловероятно, ведь бродяга вряд ли бы носил тёплую одежду, но он сдержался. Он понимал, что это бесполезно. Разве кто-то станет платить за лечение только потому, что старик был в тёплой одежде? Если он умрёт, и лечение не поможет, его личность останется неизвестной, а деньги пропадут зря. И при нынешнем уровне медицины никто из врачей не мог гарантировать, что лечение сработает.

Услышав всё это, врач только с сожалением сказал:

— Вызовите полицию, посмотрим, что они скажут.

Затем он глубоко вздохнул:

— Пусть будет, как будет.

Даже привыкшие к смерти медики чувствовали себя подавленными. Возможно, именно потому, что они видели слишком много смертей, наблюдать, как жизнь уходит на их глазах, было особенно тяжело.

И в этот момент раздался слегка хриплый голос:

— У меня есть только сто юаней, могу заплатить только сто, хватит ли этого?

Все обернулись на голос. Говорил юноша, который принёс старика.

Он выглядел совсем молодым, лет четырнадцати-пятнадцати, и его одежда в городе Хай была очень бедной и потрёпанной. Тёплые туфли на его ногах явно были плохо набиты ватой и казались тонкими. И вот такой юноша, явно из бедной семьи, решил отдать сто юаней на лечение незнакомого старика, который, вероятно, был бродягой. Эти деньги могли просто пропасть, и он бы их больше никогда не увидел.

Все почувствовали глубокое уважение. Несколько взрослых мужчин, у которых уже были семьи, понимали, как трудно содержать дом, и решили, что Чэнь Минхуэй просто поддался юношескому порыву. Они попытались его отговорить:

— Мальчик, сто юаней — это не один юань. Для тебя это, наверное, очень важная сумма, возможно, это твои расходы на три или даже полгода. Не действуй импульсивно, подумай о своей семье. Если ты отдашь эти деньги, твои родители, братья и сёстры могут долгое время голодать.

Мужчина говорил правду. Если бы у Чэнь Минхуэя действительно было только сто юаней, он бы их не отдал. Все говорят, что добро возвращается, но когда и как это произойдёт — неизвестно. А трудности жизни — это реальность. Если отдать последние деньги на спасение другого, то сам можешь умереть от голода. Стоит ли твоя жизнь жизни другого? А что будет с твоей семьёй? Даже если спасённый будет благодарен, у него есть свои родные и обязанности. В первую очередь он будет заботиться о них, и только если у него будет лишнее, он вспомнит о твоей семье, даже если ты спас ему жизнь. Нельзя винить людей за эгоизм, у каждого есть свои обязанности.

Но сейчас ситуация была иной. Чэнь Минхуэй только что заработал триста юаней, и сто из них он мог отдать без особого ущерба для себя, но это могло спасти жизнь. Однако больше он бы не дал. Его и Цянь Юя ждала огромная сумма на обучение, и он ещё не знал, как её собрать. Если бы он отдал все свои сбережения на спасение незнакомца, что бы стало с ним и Цянь Юем? Без образования их жизнь могла пойти совсем в другом направлении, возможно, в полную тьму.

Стоит ли жертвовать своим светлым будущим ради спасения незнакомца, который может и не выжить?

Люди с такой благородной душой, безусловно, заслуживают уважения, но Чэнь Минхуэй не был таким человеком.

Его прошлая жизнь, полная интриг и обмана, не сделала его равнодушным к чужим страданиям, но и не превратила в самоотверженного героя.

Его нынешняя жизнь — не удача, а милость Небес ради Цянь Юя. Он просто должен был обеспечить ему беззаботную жизнь.

Врач первым опомнился:

— Сто юаней может быть недостаточно, но это лучше, чем ничего. Заплатите, и я начну лечение. Когда приедет полиция, посмотрим, что они скажут.

— Хорошо.

Сто юаней были его пределом. Больше он не даст. Этот старик не был его родственником, и он не был единственным, кто должен был за него отвечать. Даже в случае сбора средств, его вклад был значительным.

Чэнь Минхуэй, опираясь на стену, поднялся, ноги его всё ещё дрожали. Он медленно направился к кассе.

Когда он вернулся с чеком, полиция уже приехала, и четверо мужчин всё объяснили.

Полицейские были бессильны. Они слишком часто сталкивались с подобными случаями, и в большинстве из них родственников так и не находили.

Один из мужчин, видя, что полиция ничего не может сделать, решил уйти. Он боялся, что если останется, его заставят заплатить. У него не было ста юаней, и с четырьмя детьми, тремя сыновьями и дочерью, он едва сводил концы с концами на свою месячную зарплату в несколько десятков юаней. Даже когда на заводе выдавали мясо, его семья не ела его, а продавала, чтобы купить зерно.

Мужчина плотнее закутался в куртку, его лицо выражало беспокойство, словно он боялся, что полиция не отпустит его:

— Если больше ничего не нужно, я пойду. У меня дома дела.

Этот человек не был родственником старика, он просто помог из доброты, поэтому полиция не имела оснований его задерживать. Они кивнули:

— Оставьте адрес. Если что-то понадобится, мы свяжемся. Можете идти.

— Адрес... — Мужчина замялся, явно не желая оставлять свои данные. Он не хотел, чтобы из-за одного доброго поступка его жизнь осложнилась.

Полицейский, видя его колебания, объяснил:

— Это на случай, если родственники старика найдутся и захотят узнать, что произошло. Или если они захотят вас поблагодарить. Хотя, судя по всему, это маловероятно. Скорее всего, старик останется без родственников. Это просто формальность.

Только тогда мужчина оставил адрес и ушёл.

Остальные тоже хотели уйти, но в этот момент вышла медсестра с маленькой запиской.

Она с радостью сообщила полиции:

— Это было найдено во внутреннем кармане старика. Там адрес и номер телефона. Должно быть, это его родственники.

Все вздохнули с облегчением, даже полицейские улыбнулись.

— Отлично, я сейчас свяжусь с ними. Видимо, это старик, который потерялся.

Полицейский ушёл, а те, кто помогал спасать старика, решили остаться.

Услышав, что у старика есть адрес с телефоном, они заинтересовались. В те времена иметь телефон могли только очень состоятельные люди. Такая семья могла легко помочь им в трудную минуту.

Несколько мужчин тихо присели на пол, в душе радуясь.

Вскоре полицейский вернулся с радостным лицом:

— Связались, они скоро приедут. Сказали, чтобы лечение начали сразу, деньги не будут проблемой.

Чэнь Минхуэй остался не ради выгоды, а просто чтобы получить свои сто юаней обратно, когда приедут родственники.

Но вместо этого он встретил знакомого — управляющего универмага, мистера Ма.

<http://bllate.org/book/16744/1561699>